

опыт своих европейских коллег, которые вот уже несколько лет работают над формированием у школьников ценностей коллективизма, взаимопомощи, уважения к окружающим и т.д. Проявляется это, например, в таких уже давно забытых с советских времен поступках, как издание школьной стенгазеты, организация собрания учеников класса, посещение больного одноклассника, поздравление с днем рождения всем классом и т.д.

Библиографический список

1. Baacke, D., Jugend und Jugendkulturen, Weinheim 1987, S. 6.
2. Kirchhöfer, Dieter, Der Markt und seine wertbildenden Wirkungen in der Jugend. in: Schriftenreihe Band 331, Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn 1995.
3. Meier, R., Born to shop – Das Motto postmoderner Jugend? in: "Das Parlament", Nr. 7-8 vom 18./25.2.1994.
4. Ricardo, David, Über die Grundsätze der politischen Ökonomie und der Besteuerung, Berlin 1959.
5. "Der Spiegel", Nr. 50 vom 11. Dezember 1993, S. 79.

Раздел 2. СОТВОРЧЕСТВО В ИССЛЕДОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Т.И. Бикметова, Г.А. Королев

ПАТТЕРНЫ КОММУНИКАЦИИ МИЛТОНА ЭРИКСОНА

Чем больше работаешь над собой и чем напряженней эта работа, тем добрее делается сердце (Милтон Эриксон)

Милтон Г. Эриксон (1901–1980 гг.) признан во всем мире как крупнейший специалист по гипнозу и психотерапии, дающей быстрый стратегический результат. Вклад Эриксона в практику психотерапии и психологии столь же значителен, сколь и вклад Фрейда в ее теорию.

Как отметил Леон Шертон, «Милтон Эриксон является величайшим гипнотизером всех времен». Подход Эриксона базируется на длительной практике и интересе к постижению нового опыта. Маргарет Мид утверждает, что Эриксон никогда не решал проблему уже известным ему способом, не испробовав вначале нового и оригинального решения [1]. Его прагматическая позиция позволила ему открыть, что гипноз может быть совсем не тем, чем его принято было считать. Постоянное обращение Эриксона к бессознательному как к некой сущности при объяснении психологических феноменов позволило ему занять особое место в научной литературе по данному вопросу.

Доктор Эриксон использовал собственное определение бессознательного. «Оно не является для него (как для Фрейда) импульсом угрозы, перевернувшим сознательную жизнь, который приходится подавлять» [2]. Таким образом, согласно Эриксону, «неосознанный разум включает всю информацию, полученную в течение жизни. Многие из этого мы совсем позабыли, но оно легло в основу наших машинальных действий. По сути, наше поведение в значительной мере представляет собой автоматическое функционирование этих забытых воспоминаний» [3]. Необходимо отметить, что бессознательное не является для нас неизменным. «Наши повседневные переживания воздействуют на наше бессознательное так же, как и наше сознание» [4]. Таким образом, бессознательно действует разумно и целенаправленно, но не явно для нас, организуя наше поведение.

Основным инструментом эриксоновского подхода служит коммуникация психологического уровня (косвенная коммуникация).

Среди косвенных приёмов коммуникации доктор Эриксон применял: последовательное принятие, импликацию, негативное парадоксальное внушение,

двойную связь, контекстуальное внушение, составное внушение, диссоциацию, трюизмы, пантомимику и невербальные внушения, метафоры и т.д.

Цель косвенной коммуникации заключается в активизации психологических процессов. Часто речь идет о том, чтобы «расшевелить» ассоциации слушающего или нарушить привычную установку, блокируя референтные рамки (бессознательную программу поведения). Как говорил Эриксон, «косвенные внушения, сделанные во время транса, действуют как ключи, поочередно подбираемые для активизации ассоциативных процессов внутри замков, которыми являются референтные рамки пациентов» [5].

Разрабатывая косвенные техники, Эриксон отмечал, что коммуникация происходит на нескольких уровнях: это вербальное содержание, невербальное поведение, а также контексты каждого из них. Таким образом, косвенные коммуникации являются контекстом без явного содержания. Ответные реакции на них осуществляются без полного осознания со стороны субъекта [6]. Эриксон настолько хорошо проводил многоуровневую коммуникацию, что мог вести частную беседу с любым человеком из незнакомой ему аудитории.

Некоторые эксперты утверждают, что лишь малая доля реакций на коммуникацию является следствием ее вербального содержания [7]. Милтон Эриксон приводил следующий пример: «Исполняя главную роль в пьесе «Молния», Фрэнк Бэкон произносил одно-единственное слово «нет», передавая тем самым по меньшей мере 16 разных смысловых оттенков. Эти оттенки включали подчеркнутое «нет», замаскированное «да», многообещающее «пока нет», изумленное «не смещайте меня» и полное отрицание («ни за что на свете!») Перемены интонации, подобно жестам и мимике, могут составить настоящий словарь трансформации вербальной коммуникации» [8].

Вместе с тем в человеческом опыте всегда есть нечто, что не может быть выражено посредством *только* вербальных средств. *Хищная птица быстро и изящно спускается к туманному лугу, а затем с резким криком, как будто преврав свой сон, стремительно падает на землю... лишь для того, чтобы снова взмыть вверх со своей добычей, крепко сжимая ее в когтях.*

Мы молча наблюдаем этот напряженный момент, исполненные богато структурированным сенсорным знанием, коренящимся в нашем отождествлении с миром живого. Мы живы, мы присутствуем. Мы наблюдаем без эмоций и суждений... Мой друг спрашивает меня: «Ты заметил, как она перевернулась на крыле, падая на кролика?» И если даже мы отвечаем на вопрос простым кивком, ткань разорвана; отождествление уносится с ветром. Вопрос открывает дверь к целой вспышке образов, звуков и ощущений, они запускаются словами, порождаемыми без наших усилий и даже без нашего выбора. Особый способ, которым охотник завершил свою драму, теперь проигрывается заново для сравнения и анализа.

С помощью языка особенное превращается в общее. Таким образом, «Язык влияет на восприятие, являющееся фундаментальным аспектом позна-

ния. Некоторые ученые утверждают, что язык, используемый человеком для описания мира, влияет на то, как человек воспринимает этот мир. С другой стороны, развитие языка в значительной степени основано на восприятии мира. Поэтому составляющие перцептивно-языкового процесса взаимозависимы: одна из них существенно влияет на другую. Язык с этой точки зрения аналогичен окну в мир» [9].

Одной из главных особенностей коммуникации Эриксона являлось мастерское использование подобного «окна в мир» для пробуждения личностно-значимых ассоциаций субъекта, в ходе которого происходило воссоединение личности с «первичным опытом».

С другой стороны, с точки зрения философской традиции, смысл коммуникации проявляется в содержании того или иного выражения (знака, слова, текста). Синонимами смысла выступают также такие термины, как «означаемое» (Ф. де Соссюр), «концепт» (А. Черч), «интенционал» (Р. Карнап). Вместе с тем подход к коммуникации, опирающийся *только* на логику и язык также далек от полноты и целостности бытия личности, как Земля от галактики Андромеды.

Таким образом, информация – это всего лишь один из элементов коммуникации. Коммуникация часто содержит просьбу или указание, сформулированные посредством языка либо невербально. В любой коммуникации содержится непосредственно воспринимаемое послание. Вместе с тем, субъект коммуникации (реципиент) не знает, до какой степени задействованы его ассоциативные процессы.

В целом коммуникация выражается двумя способами: дигитальным (использование вербальных средств) и аналоговый (использование жестов и интонации). Подобные способы выражения могут как взаимно дополнять, так и противоречить друг другу, как в случае, приведенном Джемсом Хейли, когда одна женщина заявила доктору Эриксону, что любит своего мужа, но при этом заговорила рот рукой, что являлось сообщением, опровергающим смысл первого [10]. Таким образом, большинство реакций обусловлено бессознательным восприятием подтекстов.

Каким образом изучение гипнотических явлений может пролить свет на область межличностных отношений? Может ли гипноз, как в это долго верили, быть техникой, способной превратить коммуникацию в средство установления господства над другим? И наоборот, в какой мере гипнотический транс может стать объектом самобытной и освобождающей коммуникации?

На все эти вопросы у Милтона Эриксона были вполне определенные ответы. Рассмотрим основные принципы коммуникации Милтона Эриксона.

1. Главный принцип доктора Эриксона, который он *всегда* использовал в своей работе, заключался в признании и уважении уникальности каждого человеческого существа.

2. *Гипноз (транс) – это чувственно переживаемый процесс передачи идей.* «Наведение гипнотических состояний представляет собой прежде всего передачу идей и вызывание у субъекта цепочек мыслей и ассоциаций, которые приводят к поведенческим реакциям. Даже когда гипнотизер что-то делает с субъектом, возникающий транс по-прежнему остается результатом идей, ассоциаций и представлений, которые уже существуют в психике субъекта и вследствие этого всего лишь пробуждаются в нем. Слишком многие гипнотерапевты принимают за действующие факторы собственные действия, намерения и желания и некритически верят, что это их обращение к субъекту вызывает конкретные реакции» [11].

3. *Каждый человек располагает продуктивными ресурсами.*

4. *Транс активизирует продуктивные ресурсы.* Главная терапевтическая ценность транс состоит в том, что он может избавить личность от жестких ограничений и тем самым сделать возможным реорганизацию системы самоощущения.

5. *Транс – естественный процесс.* Переживания транс напоминают переживания, знакомые каждому человеческому существу, - такие, как чтение увлекательной книги, влюбленность или грезы наяву. «Какие действия может совершить человек под гипнозом? В сущности, нет никаких действий, совершаемых в состоянии гипноза, которых вы не могли бы совершить в повседневном бодрствующем состоянии» [12].

6. *Эриксоновские подходы ориентируют не на исправление ошибок, а на выправление курса.* Например, Эриксон так вспоминал важный этап своего развития – обучение ходьбе уже будучи подростком, после того как полиомиелит превратил его в инвалида: «Я научился вставать, глядя, как учится вставать моя маленькая сестра: опираешься на обе руки, расставляешь ноги, опираешься на колени, а потом сильнее отталкиваешься одной рукой и встаешь. Не теряя равновесия, ставишь одну ногу впереди другой. Падаешь. И начинаешь все сначала» [13].

7. *Бессознательное может функционировать продуктивно и автономно.* Эриксон представлял транс как феномен, в ходе которого сознательные процессы у субъекта отходят на второй план, тем самым позволяя бессознательным процессам продуцировать значимый внутренний опыт. Таким образом, транс – это такой тип функционирования, который вовлекает одновременно уровни сознательного и бессознательного и является медиатором между ними. «Сознание, запрограммированное типичными установками современного рационалистического человека, ограничено. Выяснено, что многие люди используют свои умственные способности в лучшем случае не более чем на 10%. Наша система образования научила нас только, как добиваться определенных внешних критериев обучения. Таким образом, сознание программируется на соответствие внешним, общественно приемлемым стандартам достижений, в то время как все, что является уникальным в личности, оказывается сдерживаемым. У

Эриксона есть основания говорить: «Очень важно, чтобы человек понимал, что его бессознательное умнее его. В бессознательном хранится богатейший материал» [14]. Эти слова Эриксона могут служить дальнейшим мотивом для исследования не только феномена бессознательного, но самой природы человека.

Библиографический список

1. Mead, M. (1977), Milton H. Erickson, American Journal of Clinical Hypnosis, 20 (1), 94-95
2. Roustang F. (1990), Influence, Paris, Minuit, P. 75.
3. Зейг Д. Семинар с доктором медицины Милтоном Г. Эриксоном. М., 2006. С. 35.
4. Эриксон М. Мой голос останется с вами... М., 2005. С. 15.
5. Erickson, M., Rossi, E. (1979), Hypnotherapy. An Exploratory Casebook, New York, Irvington.
6. Zeig, J.K. (1985a). The clinical use of amnesia: Ericksonian methods. In J.K. Zeig (E.D), Ericksonian Psychotherapy, Volume I: Structures (p. 317-337).
7. Годэн Ж. Указ. соч. С. 42-43.
8. Бэндлер Р., Гриндер Д. Паттерны гипнотических техник Милтона Эриксона. Т.1. М., 2005. С. 13.
9. Солсо Р. Когнитивная психология. СПб. 2006. С. 357.
10. Хейли Д., Эриксон М. Указ. соч. С. 246.
11. Гиллиген С. Терапевтические транссы: руководство по эриксоновской гипнотерапии. М., 2005. С. 27-28.
12. Rossi, E.L., Ryan, M.O., & Sharp, F.A. (Eds.) *Healing in hypnosis: The Seminars, workshops, and lectures of Milton H. Erickson.* New York: Irvington, 1983, P.21
13. Зейг Д. Семинар с доктором медицины Милтоном Г. Эриксоном. М., 2006. С. 39.
14. Эриксон М., Росси Э., Росси Ш., Гипнотические реальности: наведение клинического гипноза и формы косвенного внушения. М., 2005. С. 35.

Т.И. Бикметова, Ю.П. Рябинина

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В последние годы правительство РФ проводит ряд институциональных реформ, которые включают в себя и реформирование образовательной системы.

Анализируя протекающие реформационные процессы образования на современном этапе, как в рамках реализации «Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы», так и в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» можно отметить осознание оп-